

Однако к вечеру Нянь Хуа так и не дал о себе знать. Чтобы напомнить о себе, Фу Чэнси, едва дождавшись семи часов, быстро опубликовал интерактивный пост. Но спустя час после публикации «Супер Хуахуа» всё ещё не отреагировал.

Фу Чэнси цокнул языком, размышляя, не отправить ли ему личное сообщение, как вдруг раздался звонок от мамы.

Он нахмурился и ответил:

— Мама, ты звонила.

— Чэнси, сынок. Завтра тебе исполнится двадцать лет. Давай в этом году отметим дома? Мама хочет устроить тебе праздник, — осторожно предложила мама.

— Не надо, я не хочу праздновать, — Фу Чэнси сжал брови и добавил:

— Мама, спасибо. Давай послезавтра просто встретимся и поужинаем.

Мама вздохнула в трубку и продолжила:

— На самом деле, твой папа тоже хочет, чтобы ты приехал. В прошлые годы мы не настаивали, но в этом году тебе и твоему брату исполняется двадцать. Папа очень ждёт. Поэтому, сынок, давай в этом году отметим дома, хорошо?

— Мама, — Фу Чэнси закрыл глаза, и перед ним снова возникла та сцена. — Пожалуйста... не настаивай.

— Ладно, я поняла, — мама всё же сдалась. — Тогда завтра встречайся с друзьями, а послезавтра проведи время со мной, хорошо?

— Хорошо, — кивнул Фу Чэнси. — Мама, я кладу трубку. Увидимся послезавтра.

После разговора с мамой настроение Фу Чэнси резко ухудшилось. Он машинально обновил страницу, но, увидев, что Нянь Хуа всё ещё не написал, отбросил телефон и уткнулся лицом в подушку.

Утром в день рождения Фу Чэнси внезапно проснулся. Он сел на кровати, взял телефон и открыл Вэйбо.

Ни личных сообщений, ни комментариев, даже ежегодного поздравления в блоге не было!

Сердце Фу Чэнси ёкнуло, и его охватило неприятное предчувствие.

Он провёл весь день в нервном ожидании, а как только солнце село, поспешил в кондитерскую. Едва войдя, он был поражён убранством магазина.

Розовые шары, розовые ленты, розовые украшения, повсюду лепестки розовых персиков, на столе — розовый двухъярусный торт.

Если бы он не знал, что это его день рождения, он бы подумал, что Нянь Хуа решил вызвать дух персикового цветения.

Фу Чэнси огляделся и уже собирался позвать кого-нибудь, как услышал шаги с лестницы. Через мгновение появился Нянь Хуа в розовом фартуке с узором персиковых цветов.

Увидев его, Нянь Хуа загорелся и подбежал:

— Эй, Хуахуа, ты так рано!

— У меня было свободное время, вот и пришёл пораньше, — Фу Чэнси указал на его фартук и с усмешкой добавил:

— Это ты, конечно, переборщил. Твой кумир же не девочка, зачем всё такое розовое?

— Разве персиковый цвет не розовый? — с гордостью ответил Нянь Хуа, глядя на своё творение. — Это специальная тема для дня рождения моего кумира — «Расцветающие персиковые цветы»! Ну как, Хуахуа, думаешь, ему понравится?

— Конечно, ему понравится, — улыбнулся Фу Чэнси и поспешил добавить:

— Кстати, он согласился прийти? Во сколько?

— Не спеши, торт ещё не готов, — Нянь Хуа с улыбкой указал на торт. — Хуахуа, посмотри, это торт, который я специально приготовил для моего кумира. Он почти готов, осталось только одно.

Он взял розовый кондитерский мешок и протянул его Фу Чэнси:

— Хуахуа, укрась «персиковое дерево» цветами, хорошо?

Фу Чэнси посмотрел в его сияющие глаза и проглотил вопрос, который уже готов был сорваться с губ. Он машинально взял мешок, но его руки слегка дрожали, когда он наносил цветы.

— Эй, так не получится, — Нянь Хуа спокойно взял его руку, стабилизировал движение и,

помогая ему украшать торт, задумчиво произнёс:

— Персиковые цветы распускаются, персиковые цветы молчат, всё в персиковых цветах, и всё это Хуахуа... Эй, Хуахуа, помнишь, когда ты говорил мне своё имя, ты сказал: «Меня зовут Хуахуа, как цветок персика». Хе-хе, если подумать, твоё имя очень похоже на ник моего кумира в Вэйбо.

Фу Чэнси замер, его сердце забилося так сильно, что казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Он опустил кондитерский мешок и, глядя на Нянь Хуа, произнёс голосом, в котором смешались его настоящий и фальшивый тон:

— Хуахуа, на самом деле я... я...

— Я знаю, — Нянь Хуа мягко улыбнулся. — Я знаю, кто ты.

Фу Чэнси окаменел.

Он не успел ответить, как его губы коснулось что-то мягкое. Затем это тёплое прикосновение скользнуло по его щеке к уху, где он ясно услышал тихий шёпот:

— С днём рождения, мой кумир.

В голове Фу Чэнси грянул гром, а лицо мгновенно покраснело.

Всего за несколько секунд он был и поцелован, и разоблачён. Двойной сюрприз сбил его с толку, и он не знал, на чём сосредоточиться. Поэтому он просто смотрел на Нянь Хуа, ожидая, что тот скажет что-нибудь, чтобы разрядить обстановку.

Нянь Хуа, поцеловав его, тоже покраснел. Он опустил глаза, потирая ухо, и заикаясь, начал:

— Ну... ты... ты ничего не хочешь сказать?

Ну вот, он снова передал инициативу.

Фу Чэнси решил не мудрствовать. Раз не знаешь, что сказать, лучше просто действовать. И он поцеловал его в ответ.

Теперь настала очередь Нянь Хуа удивиться.

Он схватил Фу Чэнси за руки, широко раскрыв глаза. Его взгляд был настолько пронзительным, что казалось, будто это не он только что начал целоваться.

Фу Чэнси в ответ лишь приподнял бровь, словно предупреждая: «Закрой глаза и наслаждайся».

Нянь Хуа сдался, закрыл глаза и обнял его за талию.

Фу Чэнси улыбнулся и тоже закрыл глаза.

Только теперь они оба наконец сосредоточились на том, что делали.

Однако, полностью погрузившись в поцелуй, Нянь Хуа понял, что это не было чем-то особенно приятным.

Потому что кто-то был настолько возбуждён, что, казалось, вот-вот прокусит ему губу или сломает зубы. Нянь Хуа, терпеливо выдерживая его «атаку», был вынужден слегка погладить его по спине, чтобы немного успокоить.

Фу Чэнси, изображая опытного, продолжал целовать Нянь Хуа, пока наконец не отпустил его.

Чтобы избежать неловкости, он тут же перевёл разговор на другую тему.

— Как ты меня узнал?

Нянь Хуа лишь на мгновение задумался, а затем ответил:

— В прошлую субботу ты выложил видео, где сидишь на крыше и играешь на гитаре. Угол съёмки совпал с тем, что ты присылал мне в одном из своих селфи. Я начал подозревать с тех пор.

— А... — Фу Чэнси кивнул с усмешкой. — В тот вечер я слишком торопился и допустил ошибку.

Нянь Хуа, моргая, спросил:

— Хуахуа, а теперь ты будешь говорить со мной своим настоящим голосом?

Фу Чэнси приподнял бровь и усмехнулся:

— Думаю, теперь можно.

Нянь Хуа услышал голос своего кумира и пока не мог до конца соединить его с образом Фу Чэнси. Желая убедиться, он схватил его за руку и взволнованно сказал:

— Хуахуа, говори ещё! Скажи что-нибудь ещё!

— Что ты хочешь услышать? — Фу Чэнси провёл пальцем по его носу. — Маленький Хуахуа, ты всё ещё не можешь поверить...

— Боже мой, это действительно мой кумир! — Нянь Хуа вскочил на него, обхватив ногами за талию и руками за шею, и заплакал от счастья. — Хуахуа, мне кажется, это всё сон! Как ты можешь быть моим кумиром? Как такое счастье могло выпасть мне? Это так невероятно и прекрасно!

<http://bllate.org/book/15497/1374164>